

Антология китайской поэзии.
Перевод с китайского под общей редакцией Го Мо-жо и Н. Т. Федоренко, М., Гослитиздат, 1957—1958; т. 1, 424 стр.; т. 2, 376 стр.; т. 3, 336 стр.; т. 4, 340 стр.

Четыре изящных тома в переплете темно-вишневого цвета — так выглядит недавно выпущенная в свет «Антология китайской поэзии», вводящая советского читателя в бесценную сокровищницу поэтического мастерства китайского народа, знакомящая с лучшими образцами трехтысячелетнего вдохновенного труда поэтов Китая.

На страницах «Антологии» можно найти все, чем богата поэзия, — лирическую песенку и торжественную оду, любовный монолог и философскую поэму, проникновенную пейзажную миниатюру и гневный стихотворный памфлет, боевой гимн и ядовитую эпиграмму...

Китайская поэзия — неисчерпаемый источник образной мысли: ей свойственна искренность и безыскусственность, реалистическая правдивость изображаемого, музыкальность, лаконизм, умение двумя-тремя штрихами очертить целую картину, потрясти ею душу человека.

Но непреходящая ценность китайской поэзии определяется не только ее изумительным художественным совершенством. Бессмертие завоевано ею потому, что на протяжении тридцати веков лучшие поэты Китая всегда были верными сынами своего народа, ненавидящими гнет и несправедливость. Еще в глубокой древности великий поэт Цюй Юань писал:

Дышать мне тяжело,
я скрываю слезы.
О горестях народа я скорблю.

Сочувствие простому человеку, боль и обида за поправное человеческое достоинство заставляли поэтов покидать навсегда императорский дворец, спорить с властителями, навлекая на себя опалу. Стоны и плач обездоленных, врывались в их чеканные строфы, скорбной дымкой обволакивали пейзажную лирику, трагическим диссонансом звучали на фоне безмятежных философских раздумий.

Лучшие поэты Китая никогда не прятались от страданий народа в пресловутую «башню из слоеной кости». Жажда тревожить человеческие сердца, поднимать современников на борьбу с несправедливостью и гнетом — эта благородная жажда мучила их и не находила утешения.

Я даже мертвый не найду покоя:
Когда слова мои не будут
поражать людей.

— писал Ду Фу, один из поэтических корифеев Танского периода (618—906 годы).

В тайниках сердец китайский народ всегда хранил мечту о лучшей жизни, о справедливом общественном строе, о сказочном счастливом крае, где нет голода, нищеты и бесправия. Эта мечта находила свое воплощение в народных сказаниях, в поэтических строфах.

«Книга песен» — «Шицзин», древнейший памятник народного поэтического творчества, включает в себя песню «Большая мышь», где есть такие слова:

Ты, большая мышь, жадна!
Моего не ешь зерна...
Оставайся ты одна, —
Есть счастливая страна,
Да, счастливая страна!

Ду Фу страстно мечтал:
О если бы
Такой построить дом
Под крышею
Громадной одной,
Чтоб миллионы комнат
Были в нем
Для бедняков,
Обиженных судьбой.

Мечта о прекрасном будущем, о рождении нового мира окрыляла творчество крупнейших поэтов Китая. Горячее стремление видеть мир прекрасным и счастливым проходит сквозь все их творчество, и в этом разгадка неумирающей красоты созданных ими произведений.

* * *

Первый том «Антологии» открывается «Книгой песен» — «Шицзин» — собранием древнейших песен и гимнов Китая. Четыре раздела этой книги — «Нравы царств» («Гофын»), «Малые оды» («Сяо я»), «Великие оды» («Да я») и «Гимны» («Сун») — рисуют реалистически выпуклую картину жизни различных социальных слоев древнекитайского общества. «Шицзин» по своему значению равна «Илиаде» и «Шахнаму», «Манасу» и древнерусским былинам. «Шицзин» — душа народа: в одной из песен смелый и трудолюбивый дровосек обращается к княжескому наместнику:

Но хлеб ваш посеян не вашей рукой,
Вы в жатву не знали труда.
Откуда же, сударь,
Так много снопов
На ваших полях тогда?

Многие строфы «Шицзин» и в наши дни не утратили своей поэтической прелести и социального звучания.

Центральное место в первом томе занимает творчество первого классического поэта Китая, основоположника древней поэзии Цюй Юаня (340—278 годы до н. э.). Приближенный правителя царства Чу, Цюй Юань сумел преодолеть ограниченность аристократического слоя, к которому он принадлежал по рождению, и стать выразителем интересов народа, провозвестником патриотической темы в китайской литературе. Его трагическая поэма «Лисао», великолепная «Ода мандариновому дереву», обращенная к молодому поколению, философски-энциклопедическое стихотворение «Вопросы к небу», полные патриотического пафоса строфы «Смерть за родину» — непревзойденные шедевры мировой поэзии.

Содержание второго тома «Антологии» определяют колоритные фигуры великих мастеров стиха Танской эпохи — Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюй-и и других. Расцвет огромной феодальной империи Тан сочетался с подъемом гуманистической идеологии, выражавшей интересы народных масс, в недрах которых зрел протест против феодального строя. Вера в человека, сочувствие его стремлениям, жизнен-

радостное восприятие многогранного мира — таковы основные черты этой идеологии, определившие пути китайской поэзии в эпоху Тан, ее реализм и народность.

Чувство любви к родной земле с проникновенной лирической силой выразил гениальный Ли Бо (701—762 годы):

У самой моей постели
 Легла от луны дорожка.
 А может быть, это иней? —
 Я сам хорошо не знаю.
 Я голову поднимаю —
 Гляжу на луну в окошко,
 Я голову опускаю —
 И родину вспоминаю.

И если для Ли Бо источником вдохновения служит родная природа, а родина рисуется ему в образе сада, знакомого с детства, если недовольство существующим строем лишь иногда прорывается в его строфах, то в творчестве неукротимого Ду Фу (712—770 годы) ноты социального протеста становятся лейтмотивом, а понятие родины ассоциируется прежде всего с народом, изнывающим от бед. Он пишет:

Нет, просто во дворце я непригоден,
И надо мне безропотно уйти.

Умру — поймут, что о простом
народе

Всегда я думал до конца пути.
И сердца жар, бредя тропой
 земною,
Я отдавал народу всей душой.
Пусть господа смеются надо мною,
Но в громких песнях слышен
 голос мой.

Ду Фу указывал подлинных виновников народных несчастий — феодальных правителей, утопающих в роскоши, бездушных чиновников, обирающих народ, князьков, разжигающих междоусобные войны. Страшные в своей реальности жизненные контрасты отражались в стихах Ду Фу:

Вина и мяса
Слышен запах сытый,
А на дороге —
Кости мертвецов.

Близость к народу, умение передать наиболее совершенными поэтическими средствами то, о чем думает каждый, с исключительной силой проявилось в стихах популярнейшего поэта Танской эпохи Бо Цзюй-и (772—846 годы). Поэт Юань Чжэнь писал о нем: «В течение двадцати лет стихи Бо Цзюй-и писались на стенах правительственных зданий, даоских и буддийских храмов, почтовых станций; они не сходили с уст князей, жен, пастухов, конюхов».

По-новому пишет Бо Цзюй-и о войне; он говорит не о блеске ору-

жия и мудрости полководцев, не воспевают побед и не перечисляют трофеев. Для Бо Цзюй-и ненавистна захватническая война, ибо она не приносит народу ничего, кроме страданий; сквозь двенадцать веков долетает до нас протест поэта против насилий военщины и отзывается в наших сердцах, как голос современника.

В третьем томе «Антологии» впервые опубликованы в русском переводе стихи многих замечательных поэтов Сунского периода — блестящего мастера стиха Су Ши (1036—1101 годы), тончайшей лирической поэтессы Ли Цин-чжао (1081—1140 годы.), поэтов-патриотов Синь Ци-цзи (1140—1207 годы) и Лу Ю (1125—1210 годы).

Сунский период завершает эпоху великого расцвета китайской классической поэзии. Туман застоя и консерватизма характерен для духовной атмосферы разлагающихся феодальных монархий Мин и Цин; он не дает китайской поэзии в этот период подняться до вершин, достигнутых в эпохи Тан и Сун.

❖ ❖

Середина XIX века в Китае — начало пробуждения демократических сил страны; пробуждается и китайская музыка.

Пафосом борьбы против феодализма, против империалистического закабаления Китая овевана поэзия Хуан Цзунь-сяня (1848—1905 годы). Патриот и новатор, Хуан Цзунь-сянь сделал первые шаги к созданию китайской демократической поэзии.

Китай — в окруженье.
Печален рассвет января;
Он с ношей несчастий приходит,
он родственен мгле,
Пою новогоднюю песню,
желанием тайным горя,
Что, может, под старость увижу
и мир на земле.

Так пишет он о первом утре XX века. В тяжелые для Китая дни поэт предчувствовал, что начинается столетие великих исторических перемен в жизни его родины.

Новая китайская поэзия, которой посвящен заключительный том «Антологин», родилась и выросла в огне китайской революции. Ее начало датируется 1919 годом, когда движение «4 мая» знаменовало собой становление новой революционной культуры.

Произошла революция в области стихотворной формы: в поэзию решительный поступок вошел разговорный язык «байхуа», рухнули оковы традиционных поэтических канонов. Новое содержание, выражавшее мысли и чувства самих трудящихся, могучим потоком хлынуло на страницы поэтических книг.

Крупнейший из новых китайских поэтов Го Мо-жо говорил в стихотворении «Декларация поэзии», написанном в январе 1928 года:

Взгляни на меня —
я правдива и искренна,
Я не приодета и не приукрашена.
Рабочему классу любовь моя отдана,
Крестьянам, что еле прикрыты
дохотьями.

Поэты стали бойцами, участниками великой всенародной борьбы. Вэнь И-до и Инь Фу — замечательные революционеры и поэты — пали от рук гоминьдановских палачей.

Антияпонская война с новой силой возродила патриотический дух китайской поэзии. В годы войны возмужал талант Тянь Цзяня, Цзан Кэ-цзя, Кэ Чжун-пина, Сяо Сяня (Эми Сяо) и других. Они связывают свой творческий путь с борьбой Коммунистической партии Китая.

Голос китайских поэтов начинает звучать на весь мир.

С Востока на Запад
проносится клич по земле:
«Народы колоний,
вставайте на битву с врагами!»
От Нила до Ганга
встают партизаны во мгле,
свободу и мир
добывая своими руками,

— лишет поэт Юань Шуй-по.

Победа народной революции в Китае, образование Китайской Народной Республики открыли художникам слова. Древняя мечта народа о счастливой стране начала воплощаться в реальность. Тема социализма, строительства социалистического Китая захватила поэтов, стала магистральной линией их творчества.

Мачта качается влево и вправо,
Черепаша-гора и гора-Змея
Неподвижны и величавы,
И такая картина представилась
вдруг:

Мост построим и свяжем
с Севером Юг.
Ток Янцзы остановим
плотиной могучей,
Не пропустим ушаньские
с лизьями тучи.
Меж горами раскинется
озеро вширь
И богиня гор удивится:
как меняется мир!

Эти строки принадлежат Мао Цзэ-дуну. Они отражают волю китайского народа превратить свою родину в цветущий сад социализма, и в этом залог прекрасного будущего, безграничных творческих перспектив, открывающихся перед поэзией Народного Китая.

А. АРКАДЬЕВ